

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.24>ГЛАВНЫЕ ОБРАЗЫ БАЛЛАДЫ Ф. ШИЛЛЕРА «DER TAUCHER» В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ
В. А. ЖУКОВСКОГО И П. Ф. АЛЕКСЕЕВА

Научная статья

Калинкина В.И.^{1*}, Сакулина Е.А.²¹ ORCID : 0009-0000-3234-0323;^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kalinkinavaleriya[at]yandex.ru)

Аннотация

Образ – одним из основополагающих элементов любого произведения художественной литературы является образ. Используя образы, автор формирует основную мысль произведения. При переводе любое изменение в созданной автором структуре может привести к искажению или утрате мысли, заложенной в оригинале. Одни из ярчайших образов в художественной литературе – образы ныряльщика и моря в балладе Ф. Шиллера «Der Taucher». Раскрывая их, поэт выражает идею о том, что для собственного же блага человек не должен пытаться познать то, что тщательно скрывается от него богами и природой. Непокорность же божественной силе приводит к страданиям и смерти, поэтому покорность, доверие богам являются главными элементами на пути к счастью. Образы и, следовательно, идея оригинального текста значительно перерабатываются русскими поэтами XIX в. В. А. Жуковским и П. Ф. Алексеевым, вследствие чего их интерпретации следует рассматривать, как переложения оригинала или самостоятельные произведения, нежели переводы.

Ключевые слова: перевод, Ф. Шиллер, В. А. Жуковский, П. Ф. Алексеев, немецкая литература.

THE MAIN IMAGES OF F. SCHILLER'S BALLAD "DER TAUCHER" IN THE INTERPRETATIONS OF V. A.
ZHUKOVSKY AND P. F. ALEKSEV

Research article

Kalinkina V.I.^{1*}, Sakulina Y.A.²¹ ORCID : 0009-0000-3234-0323;^{1,2} Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (kalinkinavaleriya[at]yandex.ru)

Abstract

Image is one of the fundamental elements of any work of fiction. Using images, the author forms the main idea of the work. When translating, any change in the structure created by the author may lead to distortion or loss of the original thought. One of the most vivid images in fiction is the images of a diver and the sea in F. Schiller's ballad "Der Taucher". Disclosing them, the poet expresses the idea that for their own good, man should not try to know what is carefully hidden from him by the gods and nature. Disobedience to the divine power leads to suffering and death, so obedience, trust in the gods are the main elements on the way to happiness. The images and, consequently, the idea of the original text are considerably reworked by the Russian poets of the 19th century, V. A. Zhukovsky and P. F. Alekseev, so their interpretations should be regarded as retelling of the original or independent works rather than translations.

Keywords: translation, F. Schiller, V. A. Zhukovsky, P. F. Alexeev, German literature.

Введение

Одним из главных элементов любого художественного текста является образ, так как важнейшей особенностью художественной литературы в целом является то, что она представляет собой результат образного познания и отражения действительности [3, С. 442–443]. Таким образом, с помощью образов автор не только украшает повествование, но и формирует идею всего произведения. Каждый добавленный в произведение образ играет важную роль в структуре всего текста, поэтому вопрос об интерпретации образов переводчиком играет важную роль в теории художественного перевода, так как искажение или вольная интерпретация образов при переводе может привести к утрате или изменению мысли, заложенной автором оригинала. Исходя из этого, задача переводчика состоит в том, чтобы с помощью различных переводческих трансформаций и средств выразительности языка перевода постараться сохранить используемые в исходном тексте образы и, следовательно, передать авторский замысел.

Основные образы в балладе Ф. Шиллера

Наиболее важную роль в балладе Фридриха Шиллера "Der Taucher" (1797 г.) играют образы юноши-ныряльщика и моря. Именно эти два образа отражают основную идею произведения о ценности человеческой жизни и о хранящем тайны мире природы, вмешательство в который влечёт за собой трагедию для человека.

Образ юноши-ныряльщика в балладе Ф. Шиллера появляется впервые уже в названии произведения. Таким образом, автор делает историю героя на первостепенной и создаёт акцент на теме человеческой жизни.

Стоит отметить, что образ ныряльщика не был создан непосредственно Ф. Шиллером, но позаимствован им из произведения немецкого учёного А. Кирхера «Подземный мир» ("Mundus subterraneus", 1664 г.). В одном из его фрагментов описывается история сицилийского ныряльщика Николауса, который славился тем, что мог оставаться в море на протяжении 4–5 дней [6, С. 426]. История нравоучительна – причиной гибели героя в произведении А. Кирхера становится не только стремление постичь непостижимое, но и жадность, затмевающая здравый смысл и страх перед стихией – божественной силой.

Ф. Шиллер интерпретирует образ ныряльщика по-своему – он оставляет некоторые черты прообраза и добавляет к ним новые, изменяя мотивы поступков героя. Так, герой баллады, как и его прообраз, относится к низшему сословию. На это указывает используемое автором существительное "der Knecht", которое, согласно немецкому словарю DWDS, в историческом контексте является обозначением для человека низшего сословия, находящегося в подчинении [15]. Выделяя положение героя в обществе, поэт противопоставляет его оставшимся в стороне рыцарям и, таким образом, усиливает впечатление от совершенного им поступка:

*Doch alles noch stumm bleibt wie zuvor,
Und ein **Edelknecht, sanft und keck,**
Tritt aus der Knappen zagem Chor
<...>*

*Und alle die Männer umher und Frauen
Auf den **herrlichen Jüngling** verwundert schauen* [16, С. 120].

Характеризуя ныряльщика, Ф. Шиллер также использует такие эпитеты, как «*Edelknecht*» («**благородный** слуга»), «*sanft*» («мягкий, кроткий»), «*keck*» («наглый, дерзкий») [10], [11], [12], создавая образ благородного юного героя, который в силу своей молодости вряд ли понимает, на что идёт, и в порыве чувств соглашается прыгнуть в морскую пучину, чтобы утвердиться в собственных возможностях [6, С. 429–430]. В целом, автор ещё не раз указывает на храбрость юноши, называя его "*der kühne Schwimmer*" («смелый пловец»), "*der Brave*" («храбрец») [13]. По мнению некоторых исследователей, на благородство и отвагу героя также указывает золотой кубок ("*ein goldener Becher*"), образ которого в балладе – символ рыцарской чести [4, С. 23]. Достав кубок со дна моря, он защищает рыцарскую честь и получает заслуженную славу – герой может быть спокоен. Тем не менее, успевший увидеть весь ужас надёжно спрятанного богами запретного мира, юноша находит в себе силы и отвагу отправиться в опасное путешествие снова. Мотивом же такого решения становится любовь к королевской дочери, которую король обещает отважному юноше за более подробный рассказ о недрах моря:

*<...>
Und er siehet erröthen die schöne Gestalt,
Und sieht sie erbleichen und sinken hin,
Da treibts ihn, den köstlichen Preis zu erwerben,
Und stürzt hinunter auf Leben und Sterben* [16, С. 129].

Благородные мотивы героя баллады, отличающие его от героя-прототипа А. Кирхера, тем не менее не спасают его от гибели ("*Den Jüngling bringt keines wieder*"). Юноша всё же наказывается богами за свою самонадеянность и попытку испытать природную стихию. В образе ныряльщика, Ф. Шиллер отражает дерзкое стремление испытать судьбу в погоне за богатством и юношескую самонадеянность, которые не приведут ни к чему, кроме трагической смерти.

Образу юноши-ныряльщика – маленького смелого человека – противопоставлен образ «дикой силы» ("*die wilde Gewalt*") – моря. Ф. Шиллер описывает настоящую божественную силу, смешанную с огненной стихией ("*Wie wenn Wasser mit Feuer sich mengt*"), и сравнивает морские глубины с преисподней ("*Klafft hinunter ein gähnender Spalt, | Grundlos als giengs in den Höllenraum*", "die Hölle" – «ад» [14]), а также со «всепожирающей могилой» ("*der alles verschlingende Grab*"), из которой невозможно выбраться. Важными в создании образа моря являются также слова лирического героя, говорящего о том, что он ни за какую награду не отправился бы в «воющую глубину» ("*die heulende Tiefe*"), о которой не расскажет ни одна живая душа:

*<...>
Mich gelüstete nicht nach dem theuren Lohn,
Was die heulende Tiefe da unten verhehle,
Das erzählt keine lebende glückliche Seele [16, С. 122–123].*

Морское дно, согласно рассказу ныряльщика, действительно населено всевозможными демоническими чудовищами – саламандрами, ящерицами, драконами ("*Wies von Salamandern und Molchen und Drachen*") – и страшными рыбами с «ужасными зубами» ("*grimmige Zähne*"), которых человек не должен видеть. Но благодаря божественной силе, которая в первый раз помогает герою и поднимает его над пучиной, ныряльщик спасается от подводного чудовища и понимает, что человек не должен пытаться увидеть то, что боги и природа «*милостиво покрывают ужасом и тьмой*» ("*Wassiegädig bedecken mit Nacht und Grauen*") [4, С. 24]. Таким образом, божественная сила может быть не только ужасна, но и снисходительна, милостива к человеку. Однако попытка человека переступить порог мира, тщательно сокрытого от него богами во имя его же блага, невыносима для него. Поэтому покорность божеству являются единственным путём для сохранения счастья и душевного покоя.

Интерпретация образов в переводах В. А. Жуковского и П. Ф. Алексеева

В переводе В. А. Жуковского, изданном в 1831 году, баллада приобретает новое название – «Кубок». Изменив название произведения, В. А. Жуковский сместил акцент с самого героя на предмет, символизирующий и подчеркивающий его благородство и смелость, а также, в переплетении с сюжетом баллады, мнимую победу над стихией. Так, отвага, дерзость героя сначала помогают ему спастись, победить чудовищную силу моря, но впоследствии становятся для него наказанием и причиной гибели. П. Ф. Алексеев же, чей перевод вышел в свет

восемью годами позже (1839 г.), избежал собственной интерпретации, оставив название, эквивалентное оригинальному, – «Водолаз», сохранив тем самым акцент на истории о простом человеке, осмелившимся бороться с божественной стихией.

Сам юноша-ныряльщик в этих двух, совершенно разных, переводах как сохраняет черты оригинального героя Ф. Шиллера, так и приобретает новые:

Таблица 1 - Сопоставительный анализ переводов баллады Ф. Шиллера

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.24.1>

Оригинал	В. А. Жуковский	П. Ф. Алексеев
<i>Doch alles noch stumm bleibt wie zuvor, Und ein Edelknecht, sanft und keck, Tritt aus der Knappen zagendem Chor <...> [16, С. 120]</i>	<i>И все безответны... вдруг паж молодой Смиренно и дерзко вперед; Он снял епанчу, и снял пояс он свой; <...> [1, С. 162]</i>	<i>Но все, как и прежде, – немое молчанье. И вот молодой щитоносец идет: Он поступью гордой раздвинул собранье <...> [7]</i>

В результате конкретизации в переводах меняется и происхождение героя. В произведении В. А. Жуковского он становится пажом («паж» – молодой человек из высшего сословия, приближенный слуга крупного феодала или короля) [8], а в переводе П. Ф. Алексеева – щитоносцем («щитоносец» – воин, вооружённый щитом) [9]. Так, в интерпретациях обоих авторов происходит развитие образа – герой приобретает более высокий статус, из-за чего становится лишь частично противопоставлен толпе, состоящей из слуг короля.

Герой В. А. Жуковского остаётся при переводе «смиренным» и «дерзким», сохраняя находчивый дух молодости, храбрость («*красавец отважный*») и в то же время робость перед властью и божественной стихией. Водолаз в интерпретации П. Ф. Алексеева – образ более наглый и дерзкий: не без доли высокомерия, он «*поступью гордой*» выходит из толпы, раздвигая её. Кроме того, стоит отметить, что герой П. Ф. Алексеева, перед первым прыжком не просит помощи у бога, как делают герои Ф. Шиллера и В. А. Жуковского, что лишь усиливает акцент на дерзости образа водолаза и мотиве неповиновения высшей силе:

Таблица 2 - Сопоставительный анализ переводов баллады Ф. Шиллера

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.24.2>

Оригинал	В. А. Жуковский	П. Ф. Алексеев
<i>Jetzt schnell, eh die Brandung zurückkehrt, Der Jüngling sich Gott befiehlt <...> [16, С. 122]</i>	<i>И он, упредя разъяренный прилив, Спасителя-бога призвал <...> [1, С. 163]</i>	<i>И быстро, пока не вскипели приливы, Младой щитоносец в пучину нырнул <...> [7]</i>

Мотивы второго прыжка в море у героев тоже интерпретируются по-разному. Подобно герою Ф. Шиллера, юный ныряльщик В. А. Жуковского снова отправляется в море из порыва храбрости, во имя любви («*Отважность сверкнула в очах*»), в то время как герой П. Ф. Алексеева проявляет не только благородство и любовь, но и гордость («*Отвагою гордой сверкнули глаза*»). Однако в то же время ныряльщик в произведении В. А. Жуковского кажется более легкомысленным: с помощью почти иронического уточнения «*неописанной радостью полный*» автор придаёт образу героя больше беспечности, чем у героев Ф. Шиллера и П. Ф. Алексеева.

Образы ныряльщика в переводах В. А. Жуковского и П. Ф. Алексеева сужаются, но сохраняют главные черты прототипа – храбрость и благородство, желание испытать себя, а также юношескую самонадеянность в стремлении показать свою силу и в погоне за драгоценным призом. Однако герой произведения 1831 г. погибает скорее из-за собственной беспечности, в то время как юноша-ныряльщик из более позднего перевода оказывается наказанным за собственную гордость и дерзость.

Море в обоих переводах предстаёт как грозная могущественная сила, полная тайн и опасная для человека:

Таблица 3 - Сопоставительный анализ переводов баллады Ф. Шиллера

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.24.3>

Оригинал	В. А. Жуковский	П. Ф. Алексеев
<i>Und es waltet und siedet und brauset und zischt, Wie wenn Wasser mit Feuer sich mengt Bis zum Himmel sprüzt der</i>	<i>И воеет, и свищет, и бьет, и шипит, Как влага, мешаясь с огнем, Волна за волною; и к небу летит</i>	<i>Бунтует, клокочет, визжит, завывает, Как-будто вся влага смешалась с огнем; В-пыль-стертые брызги к</i>

<i>dampfende Gischt, Und Flut auf Flut sich ohn Ende drängt <...> [16, С. 121]</i>	<i>Дымящимся пена столбом; <...> [1, С. 163]</i>	<i>звездам отбивает И полны теснятся как холм над холмом. <...> [7]</i>

Оба автора персонифицируют море, сравнивают его с гробом («Из темного гроба, из пропасти влажной» В. А. Жуковский; «Из гроба, из алчных клокочащих волн» П. Ф. Алексеев), создавая образ живой страшной силы, предупреждающей героя о ждущей его опасности. П. Ф. Алексеев также переносит в своём переводе авторские сравнения моря с адом («Расщелина алчную пасть растворила | Бездонную, словно сам ад под водой»), делая этот образ ещё более опасным и запретным. Море В. А. Жуковского кажется же более спокойным, но таинственным, так как автор сравнивает глубины морской пучины с чревом («И воды обратно толпой | Помчались во глубь истощенного чрева») и создаёт таким образом ассоциацию с матерью-природой.

Главная же мысль произведения, выраженная в словах юноши-ныряльщика о море, искажается в интерпретации как В. А. Жуковского, так и П. Ф. Алексеева:

Таблица 4 - Сопоставительный анализ переводов баллады Ф. Шиллера

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.24.4>

Оригинал	В. А. Жуковский	П. Ф. Алексеев
<i><...> Und der Mensch versuche die Götter nicht, Und begehre nimmer und nimmer zu schauen Was sie gnädig bedecken mit Nacht und Grauen [16, С. 125].</i>	<i><...> И смертный пред богом смирись: И мыслью своей не желай дерзновенно Знать тайны, им мудро от нас сокровенной [1, С. 164].</i>	<i><...> И смертный бессмертных страшись искушать. И нет, не срывай ты с тех мест пелены, Где тайны туманом и мглой затканы [7].</i>

Боги в балладе Ф. Шиллера милосердны и потому скрывают от человека те тайны, которые наполнили бы его сердце ужасом и лишили счастья [5, С. 157]. В представленных же переводах произведения они не стремятся защитить хрупкую душу человека, а требуют смирения и покорности, что особенно выражено в интерпретации В. А. Жуковского («И смертный пред богом смирись»). Человеку запрещено познание того, что должно, согласно желанию божественной силы, лежать за гранью его понимания. Дерзкая же непокорность воле богов приведёт к наказанию и гибели.

Заключение

Таким образом, баллады В. А. Жуковского и П. Ф. Алексеева действительно сохраняют многие черты авторских образов, но в то же время интерпретируют их по-своему, варьируя и подчеркивая идею оригинала, показывая сущность юноши-ныряльщика в более негативном ключе, из-за чего баллада приобретает нравоучительный тон.

Из этого следует, что В. А. Жуковский и П. Ф. Алексеев в своих переводах значительно искажают и замысел оригинала, что можно объяснить не только переводческими решениями при интерпретации образов, но собственным взглядом на проблемы, раскрываемые в балладе Ф. Шиллера. Подобное же искажение первоначального замысла оригинального текста позволяет рассматривать обе интерпретации, как переложения оригинала или вовсе самостоятельные произведения, нежели переводы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Жуковский В. А. Собрание сочинений в четырёх томах в 4 т. / В. А. Жуковский. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1959. — Т. 2.
2. Майсеенок М. Баллады Ф. Шиллера «Кубок» и «Перчатка» в восприятии В. А. Жуковского / М. Майсеенок // Евразийская интеграция : материалы XIV Международной научно-практической конференции, Армавир, 11 февраля 2019 года. — Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2019. — С. 10–15.
3. Сдобников В. В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова. — Москва : Издательский дом ВКН, 2020. — 513 с.

4. Худорожкова О. В. Интерпретация баллад Ф. Шиллера «Der Taucher» («Ныряльщик») и «Der Handschuh» («Перчатка») русскими литературоведами XIX-XXI вв. / О. В. Худорожкова // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — 305. — С. 23–25.
5. Чешихин В. Е. Жуковский, как переводчик Шиллера / В. Е. Чешихин — Рига: Типо-литография Б. Серенсена, 1895. — 172 с.
6. Thalheim H. G. Zum Problem Der Weltanschaulichen Entscheidung Des Menschen in Schillers "Taucher" / H. G. Thalheim // Zeitschrift Für Germanistik. — 1981. — № 4. — S. 423–427.
7. Алексеев П. Ф. Водолаз / П. Ф. Алексеев // Иностранная литература. — 1839. — URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/3054/33/Schiller/vodolaz.htm> (дата обращения: 13.12.2023).
8. Паж // Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%B0%D0%B6> (дата обращения: 19.12.2023).
9. Щитоносец // Викисловарь. — URL: <https://clck.ru/3Ae9Ph> (дата обращения: 19.12.2023).
10. Edel // Национальный корпус русского языка. — URL: <https://goo.su/BKjtZx> (дата обращения: 13.12.2023).
11. Sanft // Национальный корпус русского языка. — URL: <https://goo.su/dUV3d1z> (дата обращения: 13.12.2023).
12. Keck // Национальный корпус русского языка. — URL: <https://goo.su/9ZxroMa> (дата обращения: 13.12.2023).
13. Kühne // Национальный корпус русского языка. — URL: <https://goo.su/w8ALiMb> (дата обращения: 13.12.2023).
14. Hölle // Национальный корпус русского языка. — URL: <https://goo.su/zlOO8> (дата обращения: 13.12.2023).
15. DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Knecht?o=knecht> (дата обращения: 13.12.2023).
16. Schiller F. Musen-Almanach für das Jahr 1798 / F. Schiller. — Tübingen : J. G. Cottaische Buchhandlung, 1797. — 318 с. — URL: https://de.wikisource.org/wiki/Musen-Almanach_f%C3%BCr_das_Jahr_1798 (дата обращения: 12.12.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhukovskij V. A. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah [Collected Works in Four Volumes] / V. A. Zhukovskij. — Moscow : State publishing house of fiction literature, 1959. — Vol. 2. [in Russian]
2. Majseenok M.. Ballady F. Shillera "Kubok" i "Perchatka" v vosprijatii V. A. Zhukovskogo [F. Schiller's ballads "The Diver" and "The Glove" as perceived by V. A. Zhukovsky] / M. Majseenok // Evrazijskaja integracija [Eurasian Integration] : proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Armavir, February 11, 2019. — Avramir : Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2019. — P. 10–15. [in Russian]
3. Sdobnikov V. V. Teorija perevoda. Kommunikativno-funktsional'nyj podhod [Translation Theory. Communicative and functional approach] : textbook for students of linguistic universities and foreign language faculties / V. V. Sdobnikov, K. E. Kalinin, O. V. Petrova. — Moscow : VKN Publishing house, 2020. — 513 p. [in Russian]
4. Hudorozhkova O. V. Interpretatsija ballad F. Shillera «Der Taucher» («Nyrjal'schik») i «Der Handschuh» («Perchatka») russkimi literaturovedami XIX-XXI vv. [Interpretation of F. Schiller's ballads "Der Taucher" ("The Diver") and "Der Handschuh" ("The Glove") by Russian literary scholars of the XIX-XXI centuries] / O. V. Hudorozhkova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2007. — 305. — P. 23–25. [in Russian]
5. Cheshihin V. E. Zhukovskij, kak perevodchik Shillera [Zhukovsky as Schiller's translator] / V. E. Cheshihin — Riga: Tipo-litografija B. Serensena, 1895. — 172 p. [in Russian]
6. Thalheim H. G. Zum Problem Der Weltanschaulichen Entscheidung Des Menschen in Schillers "Taucher" [On the Problem of Man's Worldview Decision in Schiller's "Taucher"] / H.G. Thalheim // Zeitschrift Fur Germanistik [Journal for German Studies]. — 1981. — № 4. — P. 423–427. [in German]
7. Alekseev P. F. Vodolaz [The Diver] / P. F. Alekseev // Inostrannaja literatura [Foreign Literature]. — 1839. — URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/3054/33/Schiller/vodolaz.htm> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
8. Pazh [The page] // Vikislovar' [Wiktionary]. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%B0%D0%B6> (accessed: 19.12.2023). [in Russian]
9. Shhitonosec [Shield Bearer] // Vikislovar' [Wiktionary]. — URL: <https://clck.ru/3Ae9Ph> (accessed: 19.12.2023). [in Russian]
10. Edel // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. — URL: <https://goo.su/BKjtZx> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
11. Sanft // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. — URL: <https://goo.su/dUV3d1z> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
12. Keck // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. — URL: <https://goo.su/9ZxroMa> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
13. Kühne // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. — URL: <https://goo.su/w8ALiMb> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
14. Hölle // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. — URL: <https://goo.su/zlOO8> (accessed: 13.12.2023). [in Russian]
15. DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Knecht?o=knecht> (accessed: 13.12.2023). [in German]
16. Schiller F. Musen-Almanach für das Jahr 1798 [Muses Almanac for the year 1798] / F. Schiller. — Tuebingen : J. G. Cottaische Buchhandlung, 1797. — 318 p. — URL: https://de.wikisource.org/wiki/Musen-Almanach_f%C3%BCr_das_Jahr_1798 (accessed: 12.12.2023). [in German]